

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ОТ ПРОТИВНОГО

Природа щедро наделила народного артиста РСФСР **Олега Басилашвили** прекрасными внешними данными: высокий рост, чистая улыбка, пластичность движений, обаяние — то, что сыграть, как правило, невозможно. Или это есть у актера, или этого нет. Но «голубые» роли — ближайший путь к успеху — никогда не привлекали Басилашвили. Его ге-

рои — особенные. Внешне, правда, они вполне симпатичные, но им всегда недостает таких качеств, как воля, мужество или безоглядная любовь. Нельзя сказать, что они не любят, не страдают, не стремятся к счастью, каждый по-своему. Но счастье не дается никому. Даже самое скромное, самое маленькое...

— Скажите, Олег Валерьянович, каким критерием руководствуетесь при выборе роли, какой она должна быть, чтобы стать «вашей»?

— Нужно, на мой взгляд, не так уж много. Чтобы внутренний мир героя все время находился в движении, и зрители не смогли бы сразу сделать окончательный вывод о том или ином человеке, предугадать, как он поступит в следующий момент. Актеру всегда интересно играть не просто результат, не только выносить приговор своему герою, а вести исследование характера человека. Например, в сценарии фильма «Врачи вызывали?» главврач районной поликлиники Петр Иванович был просто-напросто стар, его взгляды и действия были, очевидно, продиктованы возрастом, состоянием здоровья, естественной усталостью пожилого человека... Мне же, актеру, было чрезвычайно интересно сыграть иное — драму рано состарившегося и потому смиренного со своими и чужими недостатками человека. А за окном небо, деревья, весна, лето, осень... Но для Петра Ивановича давно ничего не существует. По какой-то нелепой, раз навсегда заведенной инерции он суетится в плену поведенности, в паутине неразрешимых, подчас им самим придуманных обстоятельств. Надо сделать усилие, чтобы разорвать привычную цепь, а он не может. Нужна воля, но ее-то как раз и не хватает.

— Эти слова можно отнести и к другому вашему герою — Бузыкину из фильма «Осенний марафон»?

— Совершенно верно. У Андрея Павловича Бузыкина тоже интересная работа, его любит молодая женщина. Вроде бы все хорошо. Но подводит Бузыкина характер. Не умеет этот человек (если того требуют обстоятельства) сказать «да» или «нет». Он стремится любой ценой избежать

конфликта, укрыться за вродой бы спасительной полуправдой. Отсюда и все невзгоды, отсюда и «Горькая жизнь» повесы — именно таким было рабочее название картины. Но дело вовсе не в обожающей Бузыкина машинистке Аллочке, не в печально знаменитом любовном треугольнике. В начале картины со словами «свою жизнь я переменить уже не могу» Бузыкин начинает новый суетный день — мечется между своим домом и Аллочкиной комнатой в коммуналке, по пути забегая в издательство, куда уже давно должен рукопись, в университет, где ведет семинар, оттуда снова к Аллочке, а от нее к нелепой Варваре, чтобы наново переписать ее бездарный перевод. Вся бедотня моего героя наперегонки с самим собой, попытки обнаружить собственную волю оказываются безрезультатными.

— Сыграть такую роль нелегко...

— Я, вероятно, удивлю вас, если скажу, что за восемь месяцев репетиций и съемок мне так и не удалось... «сыграть» своего героя. Георгий Данелия безжалостно браковал кадры, где был хотя бы какой-нибудь намек на «игру», и требовал по несколько раз снимать одни и те же эпизоды, которые становились все менее «киношными». У режиссера был точный расчет — зритель должен не крутить головой, отыскивая Бузыкина в своем окружении, а узнать в нем себя, своих друзей и знакомых, отнюдь не актера, который более или менее удачно сыграл эпизод.

— Были ли еще какие-нибудь трудности?

— Съемки как съемки... Вот только Наталья Гундарева слишком реалистично была моего героя по лицу. Если на экране получилась рядовая оплеуха, то в жизни было 20 дублей, не меньше. И каждый раз я убеждался, какая прекрасная актриса Наталья Гундарева, как мастерски она

вжилась в роль...

— Многие театральные актеры, успешно снимающиеся в кино, все-таки предпочитают кинематографу свой театр. Может быть, потому, что кино слишком часто закрепляет за актером узкое амплуа?

— Да, кино относится к актеру потребительски, тогда как театр требует от него развития, овладения новыми и новыми средствами. Даже уже созданный спектакль не остается статичным — он живет и развивается. В «Истории одной лошади», которая много лет идет в Большом Академическом театре имени Горького, я играю роль князя Сергеевского, и всякий раз, выходя на сцену, стараюсь заново постичь и передать этот оборотисто-элегантный и весьма ироничный образ хозяина Холстомера. А вот деликатный Самохвалов из фильма «Служебный роман», с застенчивой улыбкой шагающий по головам своих коллег, сыгран и все. Не убавить, не прибавить.

— В каких новых ролях мы увидим вас в кино?

— В прошлом году я снялся в двухсерийном фильме «Особых примет нет», посвященном Ф. Э. Дзержинскому, где сыграл интересную для меня роль купца Николаева. Сейчас снимается продолжение фильма. Я играю того же героя, но попавшего в другие обстоятельства. Роль, повторяю, для меня, очень интересная. Понимаете, в математике есть такое понятие, как «доказательство от противного», когда рассматривается и отвергается невозможное. Рассматривая процесс человеческого опустошения, хочется выступить против всего того, что калечит судьбу. Во имя утверждения в человеке человеческого.

Взял интервью
В. ДРУЖБИНСКИЙ.

На снимке: О. Басилашвили в роли купца Николаева.